

О. Д. Нуржанов

О периодических решениях интегро-дифференциальных уравнений

Рассмотрим линейное интегро-дифференциальное уравнение

$$Lx \equiv p(t) \frac{dx(t)}{dt} + a(t)x(t) + \int_t^{t+\tau} h(t,s)x(s)ds = f(t), \quad (1)$$

где $p(t)$, $a(t)$, $f(t)$ и $h(t,s)$ — периодические по t, s с периодом 2π функции; τ — некоторая постоянная. Обозначим через $C^r(\Gamma_1)$ и $H^r(\Gamma_1)$ классы функций, периодических по t с периодом 2π и имеющих непрерывные и соответственно обобщенные производные до порядка r включительно. Пространство $C^r(\Gamma_1)$ можно сделать банаховым, вводя в него нормы

$$\|f\|_r = \max_{0 \leq \rho \leq r} \|D^\rho f(t)\|,$$

где $f(t) \in C^r(\Gamma_1)$, $D^\rho f(t)$ — любая производная функции $f(t)$ порядка ρ ; пространство $H^r(\Gamma_1)$ превращается в гильбертово введением в него скалярного произведения

$$(f, g)_r = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f K^r g dt = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f \left(1 - \frac{d^2}{dt^2}\right)^r g dt, \quad f, g \in H^r(\Gamma_1). \quad (2)$$

Рассмотрим уравнение (1), предполагая, что $p(t)$, $a(t)$ и $h(t,s) \in C^r(\Gamma_1)$, $f(t) \in H^r(\Gamma_1)$.

Нас интересует вопрос применимости метода Галеркина для отыскания периодических периода 2π решений интегро-дифференциального уравнения (1). Для обыкновенных дифференциальных уравнений вида (1) и более общего, этот вопрос выяснялся в работе [1]. Применение метода Галеркина к некоторым классам интегро-дифференциальных уравнений проводилось в работах [2—5]. В данной заметке, решая вопрос обоснования метода Галеркина для отыскания периодических решений интегро-дифференциального уравнения (1), следуем схеме, использованной в работах [6—8] для обоснования метода Галеркина отыскания инвариантных торов. Так как ищем периодическое решение периода 2π интегро-дифференциального уравнения (1), без ограничения общности, считаем, что $0 \leq \tau \leq 2\pi$.

1. Согласно методу Галеркина N -е приближение к периодическому решению интегро-дифференциального уравнения (1) ищем в виде тригонометрического полинома $W_N(t) = \sum_{k=-N}^N W_k e^{ikt}$, коэффициенты которого определяем из соотношений

$$(LW_N, e^{-ikt})_0 = (f, e^{-ikt})_0 \quad (k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots, \pm N). \quad (3)$$

Система (3) эквивалентна уравнению

$$S_N L W_N(t) = S_N f(t), \quad (4)$$

где S_N — оператор сглаживания функции $F(t) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} F_k e^{ikt}$, действующий по формуле $S_N F(t) = \sum_{|k| \leq N} F_k e^{ikt}$.

Обозначим через \bar{W}_N и \bar{f}_N векторы коэффициентов соответственно функций $W_N(t)$ и $S_N f(t)$. Тогда система (3) примет вид

$$\mathfrak{A}_N \bar{W}_N = \bar{f}_N, \quad (5)$$

где \mathfrak{A}_N — матрица левой части (3).

Для разрешимости уравнения (5) достаточно, чтобы оператор L был положительно определенным, т. е. чтобы удовлетворялось неравенство $(Lx, x)_0 \geq \gamma_0 \|x\|_0^2$ для любой функции $x(t) \in H^0(\Gamma_1)$ и некоторой положительной постоянной γ_0 .

2. Приведем достаточное условие положительной определенности оператора L . Оператор L состоит из дифференциального оператора $L_0 x \equiv p(t) \frac{dx}{dt} + a(t)x$ и интегрального члена $L_1 x \equiv \int_t^{t+\tau} h(t, s)x(s) ds$. Условия положительной определенности оператора L_0 хорошо известны и состоят в выполнении неравенства

$$\min_{t \in [0, 2\pi]} \left[a(t) - \frac{1}{2} \frac{dp(t)}{dt} \right] = \alpha_0 > 0. \quad (6)$$

Для нахождения условий положительной определенности оператора $L = L_0 + L_1$ произведем оценку L_1 .

Пользуясь известным неравенством Буняковского — Шварца, получаем

$$|(x, L_1 x)_0| = \left| \left(x, \int_t^{t+\tau} h(t, s)x(s) ds \right)_0 \right| \leq \|x\|_0 \left\| \int_t^{t+\tau} h(t, s)x(s) ds \right\|_0, \quad (7)$$

где

$$\|x\|_0 = \sqrt{(x, x)_0} = \left[\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} x^2(t) dt \right]^{1/2}. \quad (8)$$

Оценим норму $\left\| \int_t^{t+\tau} h(t, s)x(s) ds \right\|_0$. Так как $\tau \leq 2\pi$, то очевидно, что

$$\left\| \int_t^{t+\tau} h(t, s)x(s) ds \right\|_0 \leq \left\| \int_t^{t+2\pi} h(t, s)x(s) ds \right\|_0. \quad (9)$$

Периодичность подынтегральных функций обеспечивает справедливость соотношения

$$\int_t^{t+2\pi} h(t, s)x(s) ds = \int_0^{2\pi} h(t, s)x(s) ds$$

для любого $t \in [0, 2\pi]$. В силу этого, неравенство (9) запишем в виде

$$\left\| \int_t^{t+\tau} h(t, s)x(s) ds \right\|_0 \leq \left\| \int_0^{2\pi} h(t, s)x(s) ds \right\|_0. \quad (10)$$

Теперь, согласно (8), имеем

$$\left\| \int_0^{2\pi} h(t, s) x(s) ds \right\|_0^2 = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \left(\int_0^{2\pi} h(t, s) x(s) ds \right)^2 dt.$$

Отсюда, используя неравенство Буняковского — Шварца, приходим к оценке

$$\left\| \int_0^{2\pi} h(t, s) x(s) ds \right\|_0^2 \leq \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \left[\int_0^{2\pi} h^2(t, s) ds \int_0^{2\pi} x^2(s) ds \right] dt = \|x\|_0^2 \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h^2(t, s) ds dt,$$

так что

$$\left\| \int_0^{2\pi} h(t, s) x(s) ds \right\|_0 \leq \|x\|_0 \left[\int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h^2(t, s) ds dt \right]^{1/2}. \quad (11)$$

Следовательно, из (10) и (11) получаем оценку

$$\left\| \int_t^{t+\tau} h(t, s) x(s) ds \right\|_0 \leq l_0 \|x\|_0, \quad (12)$$

где обозначено $l_0 = \left[\int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h^2(t, s) ds dt \right]^{1/2}$. С учетом (12) неравенство (7)

принимает вид

$$|(x, L_1 x)_0| \leq l_0 \|x\|_0^2. \quad (13)$$

Таким образом, неравенства (6) и (13) позволяют получить оценку

$$(Lx, x)_0 = (L_0 x, x)_0 + (L_1 x, x)_0 \geq (L_0 x, x)_0 - |(L_1 x, x)_0| \geq [\alpha_0 - l_0] \|x\|_0^2,$$

т. е.

$$(Lx, x)_0 \geq \gamma_0 \|x\|_0^2, \quad (14)$$

где $\gamma_0 = \alpha_0 - l_0$.

Неравенство (14) показывает, что для положительной определенности оператора L достаточно выполнения неравенства

$$\gamma_0 = \alpha_0 - l_0 > 0. \quad (15)$$

При этом условии неравенство (14) обеспечивает существование приближений Галеркина $W_N(t)$ и дает для них оценку

$$\|W_N\|_0 \leq \frac{\|f\|_0}{\gamma_0}. \quad (16)$$

3. Для доказательства сходимости приближений Галеркина $W_N(t)$ оценим $\|W_N\|_1$ и $\|W_N\|_r$ при $r \geq 2$. С этой целью рассмотрим скалярные произведения $(Lx, x)_1$ и $(Lx, x)_r$. Найдем оценки для $(L_1 x, x)_1$ и $(L_1 x, x)_r$. На основании (2) нормы $\|x\|_1$ и $\|x\|_r$ определяются соответственно равенствами

$$\|x\|_1^2 = (x, x)_1 = (x, Kx)_0, \quad \|x\|_r^2 = (x, x)_r,$$

где $K = 1 - \frac{d^2}{dt^2}$, $x \in H^r(\Gamma_1)$. Тогда

$$|(L_1 x, x)_1| = |(L_1 x, Kx)_0| \leq |(L_1 x, x)_0| + \left| \left(L_1 x, \frac{d^2 x}{dt^2} \right)_0 \right|. \quad (17)$$

Рассмотрим второе слагаемое в неравенстве (17). Для него верна оценка

$$\left| \left(L_1 x, \frac{d^2 x}{dt^2} \right)_0 \right| = \left| \left(\frac{d}{dt} L_1 x, \frac{dx}{dt} \right)_0 \right| \leq \left\| \frac{d}{dt} L_1 x \right\|_0 \left\| \frac{dx}{dt} \right\|_0 \leq \left\| \frac{d}{dt} L_1 x \right\|_0 \|x\|_1, \quad (18)$$

так как $\left\| \frac{dx}{dt} \right\|_0 \leq \|x\|_1$. Далее, имеем

$$\begin{aligned} \left\| \frac{d}{dt} L_1 x \right\|_0 &= \left\| \frac{d}{dt} \int_t^{t+\tau} h(t, s) x(s) ds \right\|_0 \leq \|h(t, t+\tau) x(t+\tau)\|_0 + \|h(t, t) x(t)\|_0 + \\ &+ \left\| \int_t^{t+\tau} \frac{\partial h(t, s)}{\partial t} x(s) ds \right\|_0 \leq [2M + l_1] \|x\|_0, \end{aligned} \quad (19)$$

где

$$M^2 = \max_{t \in [0, 2\pi]} [|h^2(t, t+\tau)|, |h^2(t, t)|], \quad l_1^2 = \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \left(\frac{\partial h(t, s)}{\partial t} \right)^2 ds dt.$$

Учитывая (19), из неравенства (18) получаем

$$\left| \left(L_1 x, \frac{d^2 x}{dt^2} \right)_0 \right| \leq [2M + l_1] \|x\|_0 \|x\|_1. \quad (20)$$

Очевидно, что для любого $\varepsilon > 0$ имеет место неравенство

$$\|x\|_0 \|x\|_1 \leq \frac{1}{2\varepsilon} \|x\|_0^2 + \frac{\varepsilon}{2} \|x\|_1^2.$$

Поэтому из (20) следует, что

$$\left| \left(L_1 x, \frac{d^2 x}{dt^2} \right)_0 \right| \leq \frac{\varepsilon}{2} [2M + l_1] \|x\|_1^2 + \frac{1}{2\varepsilon} [2M + l_1] \|x\|_0^2. \quad (21)$$

Подставляя неравенства (13) и (21) в (17), находим

$$|(L_1 x, x)_1| \leq \gamma_1 \|x\|_1^2 + \delta_1 \|x\|_0^2, \quad (22)$$

где $\gamma_1 = \frac{\varepsilon}{2} [2M + l_1]$, $\delta_1 = l_0 + \frac{1}{2\varepsilon} [2M + l_1]$.

Рассуждая аналогично при $r \geq 2$, можно найти оценку

$$|(L_1 x, x)_r| \leq \gamma'(\varepsilon) \|x\|_r^2 + \delta'(\varepsilon) \|x\|_0^2, \quad (23)$$

где $\gamma'(\varepsilon)$ и $\delta'(\varepsilon)$ — некоторые положительные постоянные, зависящие от параметра ε , причем $\gamma'(\varepsilon) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Для скалярного произведения $(L_0 x, x)_r$ справедлива оценка (см. [7, 8]):

$$(L_0 x, x)_r \geq \bar{\gamma} \|x\|_r^2 - \bar{\delta} \|x\|_0^2 \quad (\bar{\gamma}, \bar{\delta} > 0) \quad (24)$$

всякий раз, когда

$$\min_{t \in [0, 2\pi]} \left[a(t) + \left(r - \frac{1}{2} \right) \frac{dp(t)}{dt} \right] = \alpha > \bar{\gamma}. \quad (25)$$

Итак, принимая во внимание неравенства (23) и (24), приходим к следующей оценке:

$$\begin{aligned} (Lx, x)_r &= (L_0 x, x)_r + (L_1 x, x)_r \geq (L_0 x, x)_r - |(L_1 x, x)_r| \geq \\ &\geq [\bar{\gamma} - \gamma'(\varepsilon)] \|x\|_r^2 - [\bar{\delta} + \delta'(\varepsilon)] \|x\|_0^2, \end{aligned}$$

т. е. к неравенству

$$(Lx, x)_r \geq \gamma \|x\|_r^2 - \delta \|x\|_0^2, \quad (26)$$

где $\gamma = \bar{\gamma} - \gamma'(\varepsilon)$, $\delta = \bar{\delta} + \delta'(\varepsilon) > 0$.

При помощи последнего неравенства для приближений Галеркина $W_N(t)$ получаем оценку

$$\|W_N\|_r \leq \frac{C_0}{N} \|f\|_r, \quad (27)$$

где C_0 — некоторая постоянная, не зависящая от N .

4. Неравенство (27) показывает, что последовательность приближений Галеркина $W_N(t)$ ограничена в пространстве $H^r(\Gamma_1)$. По известной лемме Соболева [9] эта последовательность компактна в $H^s(\Gamma_1)$ для $s < r$, следовательно, из последовательности $W_N(t)$ можно выделить сходящуюся в $H^s(\Gamma_1)$ подпоследовательность $W_{N_j}(t)$. Предельная функция принадлежит $H^s(\Gamma_1)$ и является, согласно теореме вложения Соболева [10], функцией из $C^s(\Gamma_1)$ всякий раз, когда $r > s + \frac{1}{2}$. Легко показать, что выполнение неравенства (15) и (25) обеспечивает сходимость последовательности приближений $W_{N_j}(t)$ в $H^s(\Gamma_1)$. При выполнении неравенства (15) и (25) для $r > 2$ предельная функция $W_0(t) \in C^1(\Gamma_1)$ и является, как ясно из предельного перехода, периодическим решением исходного интегро-дифференциального уравнения (1). Резюмируя сказанное, приходим к следующему утверждению.

Теорема. Пусть для интегро-дифференциального уравнения

$$p(t) \frac{dx(t)}{dt} + a(t)x(t) + \int_t^{t+\tau} h(t,s)x(s)ds = f(t) \quad (28)$$

выполняются условия:

- 1) $p(t), a(t), h(t,s) \in C^r(\Gamma_1), f(t) \in H^r(\Gamma_1)$;
- 2) *положительные постоянные*

$$\alpha_0 = \min_{t \in [0, 2\pi]} \left[a(t) - \frac{1}{2} \frac{dp(t)}{dt} \right]; \quad l_0 = \left[\int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h^2(t,s) ds dt \right]^{1/2}$$

удовлетворяют неравенству $\alpha_0 > l_0$;

- 3) *для некоторого целого $r \geq 2$ выполняется неравенство*

$$\min_{t \in [0, 2\pi]} \left[a(t) + \left(r - \frac{1}{2} \right) \frac{dp(t)}{dt} \right] > 0.$$

Тогда интегро-дифференциальное уравнение (28) имеет 2π -периодическое решение $W = W_0(t)$, являющееся равномерным пределом последовательности приближений Галеркина $W_N(t)$ и удовлетворяет неравенству

$$\|W_N - W_0\|_s \leq CN^{s-r} \|f\|_{r+1} \quad (s < r)$$

для всех N и некоторой постоянной C , не зависящей от N .

Замечание 1. Теорема остается в силе и для интегро-дифференциального уравнения вида

$$p(t) \frac{dx(t)}{dt} + a(t)x(t) + \int_0^{\theta(t)} h(t,s)x(s)ds = f(t),$$

где $\theta(t)$ — непрерывная, периодическая с периодом 2π функция, если считать в теореме l_0 равным значению

$$l_0 = \left(1 + \left[\frac{T}{2\pi} \right] \right) \left\{ \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h^2(t,s) ds dt \right\}^{1/2},$$

где $\left[\frac{T}{2\pi} \right]$ — целая часть числа $\frac{T}{2\pi}$, $T = \max_{t \in [0, 2\pi]} |\theta(t)|$.

Замечание 2. Для интегрального уравнения

$$a(t)x(t) + \int_t^{t+\tau} h(t,s)x(s)ds = f(t)$$

теорема остается в силе, если заменить в ней условия 2) неравенством $l > l_0$ и определить l_0 из условия

$$l_0 = \left[\int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \left| \frac{h(t,s)}{a(t)} \right|^2 ds dt \right]^{1/2}.$$

ЛИТЕРАТУРА

1. Урабе М. Метод Галеркина для нелинейных периодических систем.— Механика, 1966, 97, № 3, с. 3—34.
2. Манжерон Д., Кривошеин Л. Е. Приближенное решение некоторых линейных интегро-дифференциальных уравнений.— Bul. Inst. Polit. Iasi, 1969, 6, f. 1—2, p. 17—28.
3. Манжерон Д., Кривошеин Л. Е. Приближенное решение краевых задач для обыкновенных интегро-дифференциальных уравнений.— Bul. Inst. Polit. Iasi, 1960, 6, f. 3—4, p. 21—30.
4. Кривошеин Л. Е. Приближенные методы решения обыкновенных линейных интегро-дифференциальных уравнений. Фрунзе, «Илим», 1962. 184 с.
5. Бараталиев К. Б. Приближенное решение интегро-дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом.— В кн.: Исследования по интегро-дифференциальным уравнениям в Киргизии. Вып. 3, Фрунзе, Изд-во АН КиргССР, 1965, с. 69—83.
6. Friedrichs К. О. Symmetric Positive Linear Differential Equations.— Comm. Pure Appl. Math., 1958, 11, p. 333—418.
7. Мозер Ю. Быстро сходящийся метод итерации и нелинейные дифференциальные уравнения.— УМН, 1968, 23, вып. 4, с. 179—238.
8. Самойленко А. М., Парасюк И. О. О методе Галеркина в теории возмущений инвариантных торов.— Допов. АН УРСР. Сер. А, 1977, № 2, с. 112—115.
9. Соболев С. Л. Некоторые применения функционального анализа к математической физике. Л., Изд-во ЛГУ, 1950. 256 с.
10. Соболев С. Л. Об одной теореме функционального анализа.— Мат. сб., 1938, 4, с. 471—497.

Киевский
государственный университет

Поступила в редакцию
2.III. 1977 г.